

УДК 321.02

Модели государственной политики в области спорта**Якубов Ю.Д.**Кандидат политических наук,
Ректор Поволжской государственной академии
физической культуры, спорта и туризма

Для установления границ государственного вмешательства в физкультурно-спортивную сферу необходимо исследовать сложившиеся в мире модели построения отношений между государством и спортом. В статье анализируются интервенционистская, неинтервенционистская и смешанная модели. Уделяется внимание проблеме государственного и негосударственного спорта.

Ключевые слова: спорт, физическая культура, государственная политика, физкультурно-спортивная политика, государственный спорт.

Одной из разновидностей государственной политики является политика в области физической культуры и спорта. Эта политика может строиться либо на принципе полного подчинения данной сферы государству, либо на полном невмешательстве государства в сферу физической культуры и спорта. Поэтому можно говорить о двух идеальных моделях построения диалога – интервенционистской и неинтервенционистской [1, с. 3; 2, с. 39].

В соответствии с интервенционистской моделью государство диктует субъектам системы спорта основные правила и формы организации. При таком построении отношений государство прежде всего создаёт прочную законодательную базу функционирования спорта, осуществляет масштабное финансирование спортивной деятельности, контролирует поведение участников спортивных мероприятий, обеспечивает их безопасность, поддерживает спортивную инфраструктуру, т.е. выступает в роли руководителя, основной функцией которого является решение всех организационных вопросов. Такая модель наглядно существовала в СССР.

Напротив, неинтервенционистская модель предполагает провозглашение государством автономности спорта как саморегулирующейся системы. Государство не принимает активного участия в упорядочении отношений внутри неё. Получив полную независимость, спорт не только не подотчётен государству, но и не является объектом государственной поддержки. Субъекты спортивной деятельности не

имеют законодательно закреплённых прав, гарантий, привилегий и обязанностей, зависящих от государственной воли. Конечно, подобное разделение государства и спорта в современных политических системах довольно сложно представить, но в качестве обоснования своих позиций представители неинтервенционистской модели ссылаются на пример Великобритании, где управление спортом производится исключительно негосударственными институтами [3, с. 9]. Спортивная деятельность в этом случае подчинена только собственным нормам, контроль над соблюдением которых – прерогатива самих спортивных организаций или специально создаваемых для этого органов общественного надзора. Собственно, данная модель невмешательства государства в спорт была реализована в системе международного спорта, который официально преподносится как абсолютно аполитичный общественный институт.

Однако можно ли говорить о полной автономии современного спорта от политики государств? Ответ в этом случае очевиден: сегодня невозможно существование спорта без государства. Являясь социальным институтом, спорт априори подвержен влиянию со стороны многих процессов, протекающих в обществе, в том числе политических. Это заложено в природе отношений, складывающихся между обществом и государством. Организационную составляющую современного спорта трудно представить без поддержки государства. Вряд ли можно говорить о

полноценности спортивных систем без надлежащей материально-технической базы, социальных гарантий и защиты прав участников спорта со стороны государства. В конечном итоге, немыслимо проведение массовых спортивных мероприятий, включая соревнования международного уровня, без обеспечения общественного порядка и безопасности силами правоохранительных органов.

Учитывая это, некоторые сторонники неинтервенционистской модели отмечают её утопический характер и приходят к выводу, что большинство современных государств в той или иной степени осуществляют управление физической культурой и спортом. Государственное вмешательство представляется вполне обоснованным, поскольку «спортивная деятельность – деятельность социальная, публичная, в ней задействовано множество субъектов, а потому важно сохранять некое равновесие, баланс между интересами спортсменов, их работодателей (клубы, физкультурно-спортивные организации) и обществом в целом» [2, с. 40]. Государство, чьи спортсмены имеют большое количество призовых мест на соревнованиях международного уровня, пользуется престижем и уважением на мировой арене.

Таким образом, можно говорить о третьей модели построения отношений между государством и спортом, которую условно можно назвать смешанной [4, р. 2-3; 5, р. 1]. Эта модель предполагает несколько вариантов государственного вмешательства в спорт – в зависимости от того, какие сегменты спортивной системы подвергаются государственному регулированию. Поэтому следует выделить три основные воплощения смешанной модели:

1) паритет государства и спорта, которые взаимодействуют друг на друга по целому ряду аспектов, круг которых, как правило, заранее очерчен и закреплён в виде компетенции государственных органов и органов общественного самоуправления спортом, а способы решения конфликтов между ними изначально прописаны. Основоположителем идеи о данном виде смешанной модели является Джон Барнс (Университет Западного Онтарио). По его мнению, за государством закрепляются вопросы безопасности проведения спортивных мероприятий, правовое регулирование с установлением и реализацией прав участников спортивной деятельности, а также основополагающие аспекты предпринимательской деятельности в сфере спорта, включая налогообложение [4, р. 2]. Участники спортивной деятельности, соглашаясь на такое государственное участие, получают возможность требовать от государства достаточного регулирования указанных отношений.

2) участники спортивной деятельности имеют социальные обязанности перед государством [6, р. 10]. Как и любой субъект, занимающийся на территории государства определённой деятельностью, представители физической культуры и спорта обя-

заны соблюдать действующее законодательство, выполнять легальные требования государства и нести ответственность за различные виды нарушений. Государство может делегировать часть этих полномочий субъектам спортивной деятельности (например, в части установления и поддержания спортивной дисциплины), однако полностью вывести систему спорта и физической культуры из-под своей юрисдикции не способно по той простой причине, что обязано обеспечивать интересы и права всех граждан и организаций, имеющих отношение к сфере спорта. В соответствии с этой моделью государству отводится функция независимого контрольного института, главной задачей которого выступает охрана общественных интересов.

3) государство имеет обязанности по поддержке спорта, при этом вопросы взаимодействия заранее не определены и не закреплены юридически, так как решаются по мере необходимости. В этом случае государство может предугадать примерный перечень таких вопросов, разрабатывая различные стратегии и программы, например, в свете предстоящих социальных реформ или проведения крупномасштабного спортивного мероприятия. Данной модели, на наш взгляд, в последнее десятилетие придерживается Российская Федерация.

Однако в литературе высказываются и иные точки зрения на взаимоотношения между государством и спортом. Так, согласно одной из них, спорт условно разделён на две параллельно существующие системы – государственный и негосударственный спорт [7]. Ключевым критерием такой классификации выступает интерес государства в поддержании того или иного вида спорта. Несомненно, заинтересованность в определённом виде спорта наглядно демонстрирует государство. Напротив, так называемый негосударственный спорт существует параллельно, абсолютно автономно от государственной политики, вследствие чего образует собственную уникальную систему управления.

По мнению Ю.А. Воронина, к негосударственному спорту в данном ракурсе предпочтительнее относить массовый и коммерческий спорт [8, с. 6]. Цель массового спорта – здоровье, коммерческого – прибыль, государственного – спортивные рекорды и так называемый «государственный престиж». Т.С. Хуснутдинов выделяет массовый, коммерческий, профессиональный и полупрофессиональный спорт [9, с. 18]. Немаловажным в разделении спорта на государственный и частный, по мысли Т.В. Низяевой, является источник финансирования как наиболее наглядный показатель доверия со стороны государства к тому или иному виду спорта или спортивному мероприятию [1, с. 10]. Впрочем, исходя из финансового критерия, на наш взгляд, следует тогда выделять не только государственный и негосударственный спорт, но и государственный спорт

с долей участия частных инвестиций, государственный спорт с долей участия общественных и международных финансов, а также негосударственный спорт с различными формами финансовой помощи со стороны государства. А поскольку комбинаций спонсорства в этой сфере возможно довольно много, говорить исключительно о государственном и негосударственном спорте сегодня нельзя.

Несмотря на параллельное существование государственного и негосударственного спорта, оба указанных вида могут считаться объектом государственной политики вне зависимости от характера и источника финансирования. Известно, что физическая культура и спорт развиваются не только при помощи государственного механизма. Появляются новые виды спортивных состязаний, наблюдаются технические и технологические инновации в отдельных видах спорта. Благодаря инвестиционной привлекательности, интересу населения, международному опыту, социальным, экономическим и иным обязательствам сферы спортивной деятельности, которым в прошлом государство не уделяло достаточного внимания, в настоящее время становятся объектом государственной спортивной политики. Следует помнить, что на формирование государственной политики в любой области общественных отношений, будь то спорт, образование или здравоохранение, оказывает влияние совокупность факторов, начиная от личных и общественных интересов, коммерческой составляющей и заканчивая требованиями национальной безопасности.

Литература:

1. Низяева Т.В. Финансирование физической культуры и спорта: Автореферат канд. эконом. наук. – М., 1999. – 22 с.
2. Погосян Е.В. Формы разрешения спортивных споров: монография. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 160 с.
3. Фелопс У., Морали А., Селл Дж., Михайлов Э., Горцуян С., Клячин А. Спорт как объект правового регулирования в Великобритании // Спорт: экономика, право, управление. – 2006. – № 3. – С. 9-16.
4. Barnes J. Sports and the law in Canada, Toronto. – Butterworth, 1996. – 261 p.
5. Woodhouse Ch. The lawyer in Sport: Some Reflections // Sport and the Law Journal. – 1996. – № 3. – P. 9-13.
6. McLauren R.A. New Order: Athletes Rights and the Court of Arbitration at the Olympic games // Olympica: The International Journal of Olympic Studies. – 1998. – Vol. VII. – P. 26-35.
7. Иванов И.С. Частно-государственный спорт // Газета.ru. – 2007. – 3 мая. – URL: http://www.gazeta.ru/comments/2007/05/03_a_1649455.shtml (дата обращения: 01.07.2012).
8. Воронин Ю.А. Олимпийское надувательство // Литературная газета. – 2002. – № 11. – С. 6-7.
9. Хуснутдинов К.С. Массовый спорт в Российской Федерации как объект социального регулирования: на примере взаимодействия органов государственного управления и общественных организаций спортивной направленности: Автореферат канд. соц. наук. – Казань, 2004. – 24 с.

The Models of State Policy in Sports

Yu.D. Yakubov

Volga Region State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism

Establishing limits of state interference with sports requires analysis of existing models of relations between the state and sport in the world. The paper deals with the analysis of interventional, non-interventional and mixed models. Attention is paid to the problem of state and non-state sport.

Key words: sport, physical culture, state policy, sport and physical policy, state sport.

